

Международный круглый стол «Пути и возможности создания единого мордовского литературного языка»

14 мая 2009 г.

г. Саранск

Ректор ГОУВПО «Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева»,
доктор экономических наук,
профессор,
главный редактор журнала
«Финно-угорский мир»
(г. Саранск, РФ)

Николай Петрович Макаркин

Дорогие друзья! На обсуждение круглого стола сегодня мы выносим проблему, привлекающую большое внимание общественности, – «Пути и возможности создания единого мордовского литературного языка». Эта проблема не нова. Впервые мысль о том, что нужно заниматься созданием единого литературного мордовского языка, прозвучала почти 90 лет назад. В последние десятилетия интерес к

ней неуклонно возрастает. Наша с вами задача – рассмотреть, насколько проблема проработана, потому что есть и противники, и сторонники создания единого мордовского языка.

Я очень рад тому, что за круглым столом присутствуют и будут выступать наши гости из других финно-угорских республик. Хочу представить вам Тараканова Ивана Васильевича – профессора Удмуртского государст-

венного университета; Цыпанова Евгения Александровича – заведующего сектором языка и литературы Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Выражаю огромную признательность коллегам за согласие принять участие в нашем заседании.

За круглым столом присутствуют также председатель Государственного комитета Республики Мордовия по национальной политике Лузгин Александр Степанович, крупнейшие ученые вузов Мордовии.

Уважаемые коллеги! Давайте начнем нашу работу. Я хочу пожелать, чтобы наш разговор носил характер дискуссии. Без эмоций, без резких оценок точек зрения, которые не совпадают с Вашей точкой зрения. То есть я призываю к большей сдержанности, внимательности и чуткости друг к другу. Здесь собрались ученые, которые должны эту проблему обсудить, обозначить возможность нашего движения в данном направлении. Слово для приветствия предоставляется Александру Степановичу Лузгину.

Уважаемый Николай Петрович, уважаемые коллеги! Проблема, которая вынесена на обсуждение, безусловно, очень деликатная и в то же время чрезвычайно важная. И мне хотелось бы, пользуясь случаем, поблагодарить Вас, Николай Петрович, за инициативу проведения круглого стола.

Это уже третий круг мероприятий за последний год, в рамках которого мы пытаемся осмыслить пути развития мордовских языков и возможность создания единого мордовского литературного языка. Безусловно, разговор такой назрел, поскольку все убеждены в том, что необходимость в осмыслении развития языков есть, существует, и то, по какому пути идет это развитие, нас всех затрагивает, потому что язык – наиболее важный этнический фактор. То, что мы имеем сегодня, – эрзянский и мокшанский языки – это, бесспорно, богатство, так же как языковая сфера любого народа. Очень важно сегодня осмыслить перспективы развития языкового строительства. И еще важно учесть, что в рамках процессов глобализации происходит перемещение населения из села в районные центры, в малые города.

Председатель
Государственного комитета
Республики Мордовия
по национальной политике,
доктор исторических наук,
профессор
(г. Саранск, РФ)

Александр Степанович Лузгин

В условиях такого перемещения необходимо очень внимательно следить за тем, каким образом будут осваиваться родные языки в многонациональных сообществах. Возьмем, например, город Саранск или районные центры, куда приезжают люди из восточных или западных районов, эрзянских или мокшанских. Каким образом поставить процесс обучения в этих школах – тоже очень важный вопрос. И еще мне хотелось бы отметить, что для мордвы уникальность заключается в дисперсности расселения. Мы знаем,

что треть ее проживает за пределами республики в условиях многонациональных общественных объединений, где эрзянские и мокшанские населенные пункты нередко смешиваются и возникает сложность в определении языка обучения. Поэтому мне хотелось бы сказать, что осмысление важности языкового развития и создание единого литературного языка – длительный процесс, требующий концентрации усилий многих ученых, не только лингвистов, но и историков и политологов.

Председатель
Исполкома Общероссийского
общественного движения
«Ассоциация финно-
угорских народов Российской
Федерации»,
доктор филологических наук,
профессор
(г. Саранск, РФ)
Михаил Васильевич Мосин

Уважаемые коллеги! В 30-е гг. прошлого столетия в процессе языкового строительства, на наш взгляд, опрометчиво были приняты нормы двух литературных языков – мокшанского и эрзянского. Вместе с тем исторический опыт и общественное развитие показывают, что практически каждый из народов мира, общаясь на разных диалектах родного языка, в течение ряда лет создал или создает свой единый литературный язык как индикатор высшего уровня его цивилизованности и символ единства, государственности и познания мира. Если быть нации, то она должна обязательно иметь вершину, доминанту своей культуры, имя которой – литературный язык.

Национальное самочувствие любого народа зависит от отношения государства к его родному языку, культуре, от готовности властей помочь сохранить его самобытность и содействовать развитию. В начале 90-х гг. прошлого века, в связи с демократизацией общественной жизни, научная и творческая интеллигенция обратилась к проблемам национального возрождения мордовского народа. Одной из приоритетных задач в области государственной национальной политики стало создание благоприятных условий для возрождения и развития мордовских языков, давших название республике. Конституцией Республики Мордовия от 28 февраля 1997 г. им был придан статус государственных.

Разработка единого литературного языка в настоящее время является основополагающим вопросом единства обоих мордовских этносов и становления мордовской нации. Научное и практическое решение этого вопроса –

ответственная задача современного поколения мордовских ученых и творческой интеллигенции.

Для разработки единого мордовского литературного языка характерны следующие особенности: 1) наличие стабильного унифицированного и дифференцированного комплекса языковых средств, предполагающего сохранение ряда вариантов и синонимических способов выражения; 2) применение языковых средств обоих современных мордовских языков, что обеспечит внедрение имеющегося их богатства в создаваемый единый язык; 3) учет определенных расхождений между литературной нормой и реальным употреблением языка; 4) признание литературного языка в качестве основной наддиалектной формы существования языка, характеризующейся большей или меньшей обработанностью, полифункциональ-

ностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации. Комплексное, системное, решение данной проблемы возможно только в результате применения программно-целевого метода. Предлагаемый метод применяется в тех случаях, когда ясны цель и задачи, понятны в общем виде пути и способы их решения.

Основной целью разрабатываемой в настоящее время программы являются создание и внедрение единого мордовского литературного языка. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) создание системы норм и правил единого мордовского литературного языка (проекты «Морфология», «Лексика», «Орфография», «Синтаксис»);
- 2) разработка и реализация информационного комплекса (проекты «База данных», «Портал»);
- 3) разработка и издание комплекса словарей и разговорников (печатных и электронных);
- 4) разработка и издание комплекса учебно-методической литературы (печатных и электронных);
- 5) разработка программ обучения преподавателей языка;
- 6) обучение преподавателей языка;
- 7) создание системы центров преподавания языка;
- 8) обучение языку населения;
- 9) создание центра мониторинга изменений языка;
- 10) принятие комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих использование мордовских языков на территории Республики Мордовия;

11) проведение мероприятий по популяризации единого мордовского литературного языка в средствах массовой информации;

12) проведение мероприятий по обмену опытом и научной информацией, в том числе конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов и др., посвященных единому мордовскому литературному языку.

Учитывая тот факт, что в финно-угорском и общем языкознании лексика и морфологическая структура мокшанского и эрзянского языков считаются тождественными на 80 %, представляется возможным в обоих языках внедрение морфологического принципа правописания. Согласно материалам лингвистических конференций, посвященных языковому строительству, орфография эрзянского литературного языка на 95 % построена на морфологическом принципе. Данный принцип, согласно рекомендациям ноябрьской конференции 2008 г., признан преобладающим и в мокшанской орфографии. Это один из путей сближения мокшанского и эрзянского языков и создания единого мордовского языка. На наш взгляд, ничто не препятствует написанию по единому морфологическому принципу: *руз* «русский (нац.)» > *мн. ч. мокш. и эрз. рузт* «русские (нац.)», а не *мокш. руст* «русские (нац.)», *эрз. рузт* «русские (нац.)».

Проблему сближения, а впоследствии и единения мокшанского и эрзянского языков на уровне лексики можно без колебаний решить на основе расширения синонимических

рядов (прежде всего) исконной лексики и определенного числа тождественных заимствований. Посредством восстановления исконной лексики существенно расширится и обогатится лексическая система предлагаемого единого литературного языка. Необходимо максимально использовать также диалектные данные обоих языков. С этой целью нужно безотлагательно приступить к составлению разного типа словарей (мокшанско-эрзянского, эрзянско-мокшанского, русско-мордовского, этимологического, терминологических словарей; мокшанско-эрзянского, эрзянско-мокшанского, русско-мордовского разговорников); учебно-методической литературы по лексикологии экспериментального плана, с приемами толкования имеющих различия.

В области морфологии для разработки системы сближения мокшанско-

го и эрзянского языков потребуются более длительный период, так как эти различия медленнее, чем в лексике, подвергаются усвоению в процессе употребления носителями языков. Однако, учитывая существующее в языкознании явление вариантности, или вариативности, при формировании единых литературных норм, предполагается, что современные морфологические варианты мокшанского и эрзянского литературных языков будут параллельно использоваться до тех пор, пока носители разрабатываемого языка не отдадут предпочтение одному из вариантов. Использование морфологической вариантности в экспериментальных учебных пособиях для разного возрастного уровня, от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, позволит наглядно представить богатую морфологическую структуру обоих современных мордовских языков и тем самым расширит знания изучающих их и пользующихся ими в процессе своей деятельности.

Параллельно с решением теоретических и прикладных задач, касающихся внутрилингвистических вопросов (орфографии, лексики, морфологии и синтаксиса), вторым, а по сути главным условием успешной разработки предлагаемого языка должно стать расширение его функций во всех сферах современного общества.

Заказчиком программы является Правительство РМ, а ее разработчиком – ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева».

Над реализацией программы в соответствии с поставленной задачей в рамках своей компетенции будут работать: Государственный комитет

по национальной политике, Министерство образования, Министерство печати и информации, ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», ГОУВПО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева», НИИГН при Правительстве РМ, ГТРК «Мордовия», Ассоциация финно-угорских народов РФ, Межрегиональный научный центр финно-угроведения, Поволжский центр культур финно-угорских народов.

Контролирующим органом является Республиканская комиссия по координации развития мордовских языков, созданная в конце 2008 г. указом Главы РМ Н. И. Меркушкина.

В соответствии с поставленными задачами программа разбивается на три основных этапа: нормативный, подготовительный и этап внедрения.

Урок мокшанского языка.
Ст. Теризморга, 2008 г.

Название и сроки реализации этапа	Содержание этапа	Разработчики и реализаторы	Финансирование
Нормативный этап (2009–2011)	Разработка программы; построение теоретической модели языка; построение модели взаимодействия мокшанского и эрзянского языков с единым мордовским языком; построение модели автоматизированного информационного комплекса; построение модели мониторинга изменений языков; построение нормативно-правовой модели использования языков; построение модели внедрения единого мордовского литературного языка	Госкомнац, Минобр, МГУ, НИИГН, МГПИ	2 млн руб. (бюджетные средства)
Подготовительный этап (2012–2015)	Издательская деятельность; учебно-методическая деятельность; нормативно-правовое обеспечение; предварительная популяризация	Госкомнац, Минобр, Минпечати, МГУ, НИИГН, МГПИ, ГТРК «Мордовия»	3 млн руб. (бюджетные средства, гранты, средства коммерческих и общественных организаций)
Этап внедрения (с 2016)	Преподавание языка на всех уровнях; осуществление мероприятий по популяризации, распространению и поддержке единого мордовского литературного языка на территории РМ; осуществление мероприятий по популяризации, распространению и поддержке единого мордовского литературного языка в местах компактного проживания представителей мордовского этноса за пределами территории РМ; осуществление мероприятий по признанию единого мордовского литературного языка международными общественными и культурными организациями	Госкомнац, Минобр, Минпечати, МГУ, НИИГН, МГПИ, ГТРК «Мордовия», Союз писателей РМ, МОД мордовского (мокшанского и эрзянского) народа	

Результатом осуществления программы станет создание единого мордовского литературного языка, что обеспечит:

1) раскрытие и объединение в обоих языках богатства лексических и грамматических средств познания литературных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе его исторического развития;

2) рост национального самосознания и на этой основе укрепление единства

обоих этносов (мокшан и эрзян) как мордовской нации;

3) предпосылки и возможности перехода от сложившегося одностороннего мордовско-русского двуязычия к двустороннему – мордовско-русскому и русско-мордовскому – двуязычию, что существенно повысит престиж мордовского литературного языка;

4) создание реальных путей и способов расширения коммуникативных

функций мордовского литературного языка в таких сферах современного общества, как повседневная и социально-политическая жизнь; официальные каналы общения; средство обучения в дошкольных учреждениях, школах и высших учебных заведениях; наука; литература; средства массовой информации; межэтническое общение; международное использование.

Уважаемые участники круглого стола! Как всем нам хорошо известно, в уральской языковой семье имеются четыре этноса, по поводу которых возникает вопрос: скольким языкам быть у одного народа? Это карелы, мари, коми и мордва.

Различение коми и коми-пермяцкого, лугово- и горно-марийского, трех карельских «языков», эрзянского и мокшанского является, на мой взгляд, искусственным, лингвистически его трудно обосновать. Оно может иметь исторические, этнические, в частности языковые, причины, но в интересах развития нации, как и в интересах сохранения национального языка и культуры, необходимо стремиться к состоянию «одна нация – один язык». С помощью единого литературного языка этническая группа становится нацией.

Наличие двух литературных (а значит, двух государственных) языков у одного этноса облегчает осуществление опасного принципа *divide et impera* (разделяй и властвуй). Как подчеркнул финский ученый П. Кауппала, создание национального литературного языка является важной организующей силой.

Позиция «одна нация – один язык» поддерживается зарубежными, а в последнее время частично и мордовскими специалистами – несмотря на диалектные различия в данных языках.

По мнению иностранных специалистов (Г. Зайц), близость эрзя- и мокша-мордовского языков составляет 80 %, а М. В. Мосин утверждает, что расхождения между ними даже не выше 15 %. Считаю, что на основе этих двух языковых вариантов не только можно, но и нужно создать единый мордовский язык.

Известно, что мнения представителей мордовской интеллигенции, в том числе лингвистов, расходятся. Многие из них выступают против единого языка, но на III конгрессе мордовского народа (7–8 октября 1999 г.) большинство участников высказались за оформление единого мордовского этноса, имея в виду, что в основе единого этноса лежит единый язык.

Я понимаю тех, кто боится того, что, создав единый мордовский язык, эрзя и мокша потеряют свой сегодняшний вес. Но выбор заключается в следую-

Директор Collegium Fenno-Ugricum, заведующий кафедрой уральской филологии Западно-Венгерского университета
(г. Сомбатхей, Венгрия)
Янош Пустай (Janos Pusztay)*

щем: либо иметь самостоятельные языки эрзянский и мокшанский, но не иметь нацию, только два противопоставленных друг другу этнических «обломка» (см. численность эрзи и мокши в Мордовии), либо иметь единый мордовский язык, на основе которого будет формироваться мордовская нация, включающая в себя две составные части (по выражению Н. Ф. Мокшина, нужно создать единую нацию, которая имеет на субэтническом уровне две формы существования). Подобный процесс в свое время проходил и в Италии, и в Германии, и во многих других странах. Языковые расхождения между диалектами в Италии и Германии намного значительнее, чем между эрзя- и мокша-мордовским. Но в этих странах из разных этнических и диалектных групп оформились нации.

Результаты социологических исследований показывают, что большинство респондентов высказываются за единый мордовский народ, т. е. мордовская идентичность, как об этом писал Н. Бутылов еще в 2001 г., существует. Для единого национального сознания нужен и единый язык.

Этот процесс не будет простым. Многое зависит от психологического подхода. Как отмечал М. Е. Евсеев, обе этнические группы надо подготовить к единому языку.

Задачи, связанные с образованием единого мордовского литературного языка, разделяются на две группы: политические и лингвистические.

Задачи политики заключаются в создании активной языковой комиссии; разработке языковой реформы; в обеспечении политических условий обучения на родном языке на всех

уровнях школьной системы, что означает подготовку педагогов, преподающих на родном языке, и издание новых учебников по всем школьным предметам на родном языке.

Языковедческие задачи состоят в разработке единого мордовского литературного языка на основе эрзянского и мокшанского (известный эстонский языковед Вальтер Таули подчеркнул, что создаваемый новый литературный язык должен базироваться на лингвистическом размышлении, а не на политических факторах или случайности); в создании нужной терминологии для всех сфер жизни, но прежде всего для школьных предметов. Именно терминология может положительно сказаться как на престиже языка, так и на процессе создания единого мордовского языка, поскольку единая терминология сближает оба языковых варианта. Эту работу, по всей видимости, надо начинать в школе.

Новый институт в Венгрии Collegium Fenno-Ugricum, основанный мною осенью 2008 г., о котором я говорил за круглым столом во время международного фестиваля финно-угорских народов в Саранске, взялся за работу по усовершенствованию школьной терминологии финно-угорских языков в сотрудничестве с российскими специалистами. Институт оказывает и будет оказывать впредь всестороннюю помощь в развитии и модернизации финно-угорских языков Российской Федерации.

**Профессор Я. Пустай участвовал в работе круглого стола дистанционно, прислав видеообращение.*

Председатель программы
родственных народов,
координатор Международного
консультативного комитета,
заведующий финно-угорским
отделением Тартуского
университета (г. Тарту, Эстония)

Тыну Сейленталь
(Tõnu Seilenthal)

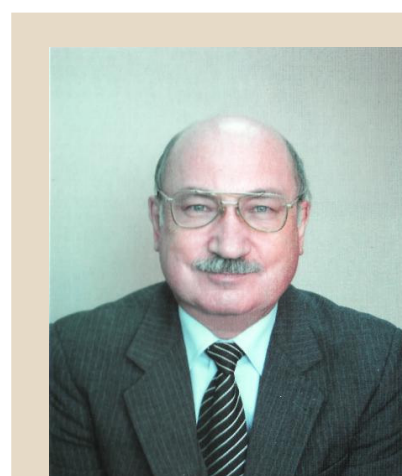
Дорогие друзья, коллеги, участники круглого стола «Пути и возможности создания единого мордовского литературного языка». Приветствую вас из Эстонии, из Тартуского университета, где я являюсь заведующим финно-угорским отделением. Тема, которую вы обсуждаете, актуальна уже, можно сказать, не одно десятилетие. Я хотел бы вам напомнить о двух трудах, заслуживающих самого пристального внимания. В 1972 г. эстонский академик Армас Карькс выступил с пленарным докладом на Всесоюзной конференции финно-угроведов в Саранске, и его тема была «Становление

эстонского литературного языка». Положение в Эстонии в XVII–XVIII вв. было такое же, как сейчас в Мордовии, т. е. имелось два литературных языка. Я думаю, что вам было бы интересно узнать, как в Эстонии становился один литературный язык на основе северозэстонского диалекта. Другая работа, о которой я хотел бы напомнить, – это сборник статей «Вопросы уральских литературных языков», который содержит доклады, прочитанные на VIII Международном конгрессе финно-угроведов в Юэсхиле. Там выступали мои хорошие друзья венгры Габор Зайц и Ласло Керестес,

а также итальянский профессор Данило Гено. Все они обосновывают, почему важно создать один литературный язык. Как считает Габор Зайц, 80 % общего словарного состава – это очень много.

Я хотел бы вам сказать, что не надо бояться синонимии в языке. Хотя в Эстонии сейчас единый литературный язык, у нас тоже есть синонимы, происходящие с севера и юга страны. Например, собаку северные эстонцы называют *козль*, а южные – *пейни*, *пийни*. Береза у северных – *кайск*, у южных – *кьи*. Родник – это *аликайс* в северозэстонском диалекте, *лахте* – в южноэстонском. Грамматическая синонимия также представлена в эстонской грамматике. Например, для образования множественного числа у нас имеются параллельные формы, мы можем сказать «иностранные» *маателе* (северозэстонская форма) или *майле* (южноэстонская форма). Уверен, что создание единого мордовского литературного языка надо начинать с общей терминологии. Важно, чтобы функции этих языков развивались дальше, чтобы эти языки преподавались в школах. Отлично было бы, если до конца средней школы обучение велось на мордовских языках.

Напомню коллегам, что исторически, во всех русских летописях мордва отмечена как единый народ. На всех народных съездах делегаты всегда давали жесткий отпор тем, кто хотел бы его разорвать на две части – мокшанскую и эрзянскую. Тем не менее в последнее время все чаще из среды «друзей» мордвы слышатся рассуждения о двух народах, призывы к разделению Республики Мордовия на два района – эрзянский и мокшанский. Насколько это правомерно? По утверждению ученых, мордва является одним из самых антропологически однородных этносов. Разумеется, какие-то родовые и племенные различия есть. Они есть у всех народов и даже в рамках одной семьи. С остатками племенного деления сталкивались многие народы, вырабатывавшие единые литературные языки. Среди зарубежных финно-угров это финны (сумь, ямь, тавасты), венгры (семь

Заведующий кафедрой
новейшей истории народов
России ГОУВПО
«МГУ им. Н. П. Огарева»,
доктор исторических наук,
профессор
(г. Саранск, РФ)

Владимир Кузьмич Абрамов

племен), эстонцы (северное и южное население). В Поволжье и Приуралье – марийцы (луговые и нагорные), татары (казанские, мишари и др.), чувашы (вирьял и анатри) и т. д.

Если обратиться к научным исследованиям ученых и мордовских

просветителей конца XIX – начала XX в. (Н. П. Барсов, А. Ф. Юртов, М. Е. Евсеев), то мы увидим, что они говорили только о едином языке и двух его наречиях. Когда образовалась Мордовская автономия и естественно встал вопрос о языке официальных

документов, все крупные ученые, в частности эрзяне А. П. Рябов и И. С. Сибиряк (Поздьяев), мокшанин Ф. И. Петербургский, отметили как позитивную тенденцию к сближению эрзянского и мокшанского наречий и созданию в перспективе единого литературного языка путем объединения лексики эрзян и мокшан («перемещение слов»). Видимо, это наиболее приемлемый путь, позволяющий, с одной стороны, выработать единую языковую форму для ведения документов, а с другой – сохранить для будущих поколений

28 января 1932 г. решением бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б) все официальные разработки по созданию алфавита на основе латиницы были прекращены. А во второй половине 1930-х гг. на всех сторонников программы единого языка был наклеен ярлык «буржуазных националистов», что означало, как правило, смерть или длительное тюремное заключение. В таких условиях 4-я языковая конференция, проведенная в Саранске в марте 1938 г., утвердила разделение мокшанского и эрзянского литературных языков на базе славянского алфавита и приняла

консолидации мордовского народа и не смогли расширить сферу своего обращения. Наоборот, ссылками на их сложность и ненужность оправдывались саботаж значительной частью чиновничества перевода на мордовские языки государственного делопроизводства в 1930-е гг., массовое закрытие национальных газет в 1940-е гг. и национальных школ в 1960-е.

В настоящее время вопрос о переходе на латиницу не стоит. Однако создание единого литературного языка, на мой взгляд, – веление времени. Решение в 1930-е гг. языковой про-

Профессор Н. П. Макаркин

Профессора В. К. Абрамов, О. Е. Поляков

богатство мордовского фольклора и уже созданных литературных трудов. В это же время большинство мордовских лингвистов поддерживали выдающегося русского филолога А. А. Шахматова, считавшего латинский алфавит более подходящим к звукам мордовской речи, чем кириллица. А. П. Рябов даже подготовил и представил в АН СССР труд с обоснованием и методикой такого перехода. Кроме того, он работал над включением в общий мордовский язык международных технических и общественно-политических терминов, по выражению А. П. Феоктистова, «путем лексико-семантического калькирования».

Таким образом, единый литературный (и технический) язык в 1930-е гг. практически уже создавался. Этот процесс был остановлен политически:

решение о разработке синтаксиса, максимально приближенного к русскому. В газетах того времени ученые – сторонники идеи о создании единого мордовского языка были подвергнуты травле. Главная тема подобных публикаций состояла в том, что любой мордовский лингвист, развивающий родной язык в рамках финно-угорской общности, и в частности «придерживающийся принципа неизменяемости основы слова, – агент финских фашистов и работает по их заданию».

Конституцией Мордовии искусственные языки были объявлены государственными, на них были переведены национальная пресса, радио, в значительной мере литература, позднее подготовлены сотни и даже тысячи филологов. Но, как показывает практика, эти языки не стали средством

блемы путем билингвизма породило множество проблем во всех остальных сферах общественной жизни. И если мордовский народ хочет остаться единым народом, о чем однозначно говорят решения всех его съездов, то рано или поздно ему придется вырабатывать единый государственный язык. Это необходимо не только с культурной, но и с политической точки зрения. Не прекращающиеся попытки «друзей» мордовского народа расколоть его действительно могут, при изменившихся условиях, поставить вопрос о разделении Республики Мордовия на два или три района в рамках более крупной административной единицы, что практически выведет наш народ из числа субъектов Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Директор НКО «Поволжский центр культур финно-угорских народов»,
заведующий кафедрой
региональной журналистики
ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»,
доктор филологических наук,
профессор
(г. Саранск, РФ)
Юрий Александрович Мишанин

Дорогие друзья! Хочу напомнить, что по вопросу развития мордовских языков в 1920–1930-е гг. высказывались различные, порой противоположные мнения. Судя по выступлениям в печати, в конце 1920-х гг. среди языковедов доминирующей была точка зрения, предполагавшая объединение мокшанского и эрзянского языков и создание единого общемордовского литературного языка. Например, заведующий облсовпартшколой В. Д. Мартынов на страницах журнала «Валда ян» (1929. №5) писал: «Мокшанский и эрзянский языки необходимо объединять, так как наличие двух наречий тормозит подъем мордовской культуры». Далее в публикации намечался ряд мер, которые могли бы содействовать слиянию языков.

Другой автор, С. Арапов, предлагал постепенно при помощи периодических изданий вводить в язык архаизмы, которые раньше были известны и мокшанам, и эрзянам. Аналогичного мнения придерживался мордовский языковед Ф. Петербургский, призывавший к созданию словаря смешанного общемордовского языка, который состоял бы из слов, различающихся в обоих языках только в фонетическом отношении. И. Горбунов в статье «Один язык, одно наречие», помещенной на страницах «Од веле» 26 декабря 1928 г., также высказывался за создание единого мордовского языка, чтобы на его основе выпускать одну национальную газету. Иной точки зрения придерживался доцент И. Бондяков, выступивший на страницах журнала «Валда ян» (1930. №4) со статьей «Культура во второй пятилетке». В публикации автор отвергает сужде-

ния о слиянии мордовских языков и настаивает на создании научной базы для каждого из них отдельно. «Задача состоит в том, — пишет И. Бондяков, — чтобы подготовить научные грамматики, орфографические словари обоих языков...»

С развернутыми статьями по данному вопросу выступили: М. Маркелов, И. Прокаев, М. Евсеев, В. Бажанов — в эрзянских газетах, И. Черапкин, Ф. Петербургский, В. Корсаевский и др. — в мокшанских.

Надо сказать, что мордовский литературный билингвизм обусловлен реальной эрзя-мокшанской языковой ситуацией. Подобное явление в начале XX в. отмечалось у многих коренных народов Поволжья и Приуралья: татар (казанские, мишари и др.), чувашей (вирьял, анатри), марийцев (горные, луговые и др.), и почти все они стали формировать единые литературные

языки. Как мы уже выяснили, такая ситуация наблюдалась и в Мордовии. Однако вскоре на приверженцев идеи единого мордовского языка, на всех, кто заявлял о необходимости изучения истории и культуры мордовского народа или старался делать это более или менее объективно, был наклеен ярлык «буржуазных националистов». Деятельность ведущих мордовских филологов получила «политическую оценку» как «плечеученных, работавших по заданию фашистских агентов».

С целью «разоблачения классовых врагов» организовывались собрания актива или всего коллектива учреждений, где они трудились. Например, 13 июля 1937 г. был собран актив редакционно-издательских работников с повесткой дня «О ликвидации последствий вредительства в книгопроизводстве и на языковом фронте». На собрании решения предыдущих языковых конференций были объявлены вредительскими. Также вредительской была названа деятельность ведущих мордовских филологов и писателей. В атмосфере всеобщего страха заранее подготовленные докладчики и выступавшие не стеснялись в выражениях. На подобном фоне смелостью и достоинством выделялось выступление Ф. И. Петербургского, который на нападки в свой адрес заметил: «Мне говорят, что мои установки неправдивы, но я никогда не откажусь от своих взглядов, если мне не докажут их вредность... Тут меня спрашивали, какого мнения я о языке газет, в частности мокшанской. По-моему, в

Профессора Ю. А. Мишанин, Н. Ф. Мокшин, А. С. Лузгин

наших газетах очень много русских слов, проводится полная русификация. Понятно, что это вредно».

17 июля 1937 г. второе заседание актива приняло постановление, в котором, в частности, говорилось: «Потеря революционной бдительности, идиотская болезнь – беспечность у руководителей Мордовии дала возможность врагам народа Атянину, Рябовым, Сибиряку, Галаеву, Звезди-

ну, Бондякову, Чеснокову, Клюканову и другим нанести огромный вред на языковом фронте...» Далее осуждались «буржуазно-националистическая теория А. Рябова... эрзянизации мокшанского языка», выступление Ф. И. Петербургского и выражалось требование созыва новой языковой конференции.

После ареста в 1937–1938 гг. и казни почти всех деятелей, выступавших за единый в перспективе мордовский язык,

победило второе направление – эрзянского и мокшанского двуязычия. В марте 1938 г. 4-я языковая научная конференция окончательно утвердила развитие самостоятельных эрзянского и мокшанского литературных языков. Таким образом, принцип «разделяй и властвуй» был в полной мере применен к мордовскому народу. Официальные власти не могли тогда допустить объединения более чем миллионного народа.

Дорогие друзья! Известно, что язык – один из важнейших этноформирующих и этностабилизирующих компонентов, диахронных и синхронных инфосвязей, без которого полноценное функционирование любого этноса (народа) проблематично. Не случайно он принят этнографами в качестве базового этнического признака в классификации народов мира. Но даже этот признак на проверку оказывается далеко не бесспорным, ибо дифференциация на языки, наречия, диалекты и говоры есть результат консенсусной типологизации. Так, в дореволюционной отечественной традиции, как и в первые десятилетия советской власти, мокшанскую и эрзянскую разновидности речи было принято считать наречиями мордовского языка, что часто находило отражение в публикациях, например: «Священная история ветхого завета. На эрзянском наречии мордовского языка. Казань, 1894; Священная история ветхого завета. На мокшанском наречии мордовского языка. Казань, 1897».

Заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», доктор исторических наук, профессор (г. Саранск, РФ)
Николай Федорович Мокшин

Только изредка в некоторых изданиях указанные разновидности речи назывались языками, например: «Краткий катехизис на (мокша-) мордовском языке. Изд. 1-е. М., 1861; Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на (эрзя-) мордовском языке. Казань, 1910». В то же время в изданиях с мордовскими титульными названиями

они устойчиво именовались «языками» (Господань минекъ Иисусань Христатань святой евангелъя евангелистань Лукасто. Сіормадозь эрзянь кельсе. Петербургсе, типографіясо Николаень Гречань, 1821 иень; Иоан-вельденьне шкайстьнь ень-куля. Мокшнь кяельс кепедіец Пшяеняеряеень поп Н. Барсов. Гельсингфорс, 1901).

Один из крупных мордовских филологов и этнографов М. Е. Евсеев, автор «Основ мордовской грамматики» (М., 1929), писал, что хотя «наречия эрзянское и мокшанское отличаются друг от друга и фонетикой, и лексическим составом, но по существу большой разницы между ними нет». Исходя из этого, он полагал, что создание «единого общемордовского литературного языка теоретически нужно признать как вполне возможную и реальную проблему», решение которой «мыслимо лишь после длительной научной переработки и подготовки к нему мордвы обоих племен».

Другие ученые высказывали мысль, что единый литературный язык будет искусственным, непонятным ни эрзе, ни мокше, и поэтому предлагали

Празднование 100-летия Артура Моро. Красные Ключи, 2008 г.

держат курс на формирование двух мордовских литературных языков. Вторая точка зрения в конечном счете одержала верх. В 1930-х гг. были определены основы, на которых стали развиваться оба литературных языка: козловско-ардатовский говор – для эрзя-мордовского и темниковско-краснослободский – для мокша-мордовского.

Однако как в те годы, так и сейчас указанный стратегический курс не считался и не считается оптимальным, ибо многие не только ученые, но и государственные, общественные, этнокультурные деятели отчетливо понимали и понимают, что его жесткая реализация может деструктивно сказаться как на этнической консолидации мордовского народа, пробуждая центробежные тенденции, трудности этнонацестроительства, так и на создании новейшей мордовской государственности. Очевидно, по этой причине в ряде основополагающих документов, например в постановлении 1-го съезда Советов Мордовской автономной

области, состоявшегося в феврале 1931 г., предполагалось «объявить в Мордовской автономной области мордовский язык, наряду с русским, государственным языком». Ст. 13 Конституции РМ, принятой в сентябре 1995 г., гласит: «Государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки». Вносившаяся поправка о необходимости вместо «мордовский» написать «мордовские» Конституционным Собранием, принимавшим основной закон, была отклонена.

Проблема создания единого мордовского литературного языка еще более актуализировалась в настоящее время, когда возросли процессы как этнической консолидации, так и этнической парцелляции, особенно в радикальном крыле мордвы-эрзи, настойчиво стремящейся развернуть эрзю, составляющую ныне, наряду с мокшей, субэтнос мордовского этноса (народа), в самостоятельный этнос. «Растущая консолидация мордовского народа, – сказано в Послании

Главы РМ Государственному Собранию 2008 г., – объективно выдвигает задачу формирования единого литературного языка... Конечно, этот процесс потребует длительного времени и очень деликатного отношения. Ознакомиться с имеющимся в этом плане опытом, профессионально наметить первые шаги в этом деле должны специалисты по языку и культуре».

Я полагаю, что идея формирования единого мордовского литературного языка точнее намечает стратегию этнонациональной политики по прогнозированию и регулированию этноязыковых процессов у мордвы, полнее отражает выстраданную веками идею приоритета мордовского этнического самосознания над эрзянским и мокшанским субэтническим самосознанием. Этнонациональной идеей мордвы должна оставаться идея единства мордовского этноса (народа), с сохранением на субэтническом уровне эрзи и мокши, не противоречащая идее единства России как полиэтнического федеративного государства.

Победители олимпиады по родному языку и литературе. Саранск, 2009 г.

Хочу обратить внимание собравшихся на то, как решается подобный вопрос в Республике Коми. Вопрос о едином коми-литературном языке всерьез встал в 20-е гг. прошлого века, когда пермяки и зыряне попытались создать единое национально-автономное образование. Однако поставленная цель не была достигнута. После этого о едином литературном языке речь уже не шла. Ныне коми-зыряне и коми-пермяки проживают в разных субъектах Российской Федерации, которые, мягко говоря, не дружат друг с другом, не имеют никаких соглашений о культурном сотрудничестве. Тем не менее два коми-литературных языка очень близки, коми-пермяки и коми-зыряне свободно понимают разговор, читают письменные тексты друг друга. Оба языка отражают соответствующие диалектные особенности, на них развивается художественная литература, идет преподавание, издаются книги. В настоящее время на коми-пермяцкий литературный язык достаточно сильное влияние оказывает коми-зырянский, в основном в области лексики, что естественным образом сближает языки.

Что касается создания единого мордовского литературного языка, то этот проект мне представляется чрезвычайно сложным, причем не в структурно-языковом (общие нормы можно успешно выработать), а в психолингвистическом отношении. Проще говоря, мокшане привыкли к своему родному литературному языку, эрзяне — к своему, учителя, журналисты, творческая интеллигенция, естественно, будут держаться своих нормированных языков и говорить об угрозе исчезновения национально-языковой специфики при переходе к общему литературному языку. Не исключена ситуация, что в Республике Мордовия параллельно будут функционировать четыре языка: русский и три мордовских. Так что об упрощении языковой ситуации, о чем мечтательно говорил коллега В. К. Абрамов, необходимо сразу забыть. А вот о чем не надо забывать, так о том, что вся классическая мордовская литература и культура развиваются на эрзя-мордовском и мокша-мордовском литературных языках, а значит, «новомордовский» литературный язык пока что не имеет культурного наполнения.

Заведующий сектором
языка и литературы
Коми научного центра УрО РАН,
доктор филологических наук
(г. Сыктывкар, РФ)

Евгений Александрович Цыпанов

Исходя из сказанного, рекомендую в качестве первого и самого необходимого условия принять этап сближения и взаимовлияния, взаимообогащения двух мордовских литературных языков, а в качестве второго — проведение ряда лингвистических экспериментов относительно восприятия текстов «новомордовского» литературного языка

лицами разных поколений эрзян и мокшан. В целом же мне представляется, что собравшиеся здесь еще не вполне осознают сложность проблемы создания единого литературного языка в условиях массового мордовско-русского двуязычия и ослабленного языкового самосознания современной мордвы.

*Школьницы в национальных костюмах.
Музей В. Ромашикина. Подлесная Тавла, 2009 г.*

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры
русского языка ГОУВПО
«МГУ им. Н. П. Огарева»
(г. Саранск, РФ)

Валентина Ивановна Щанкина

Уважаемые коллеги! Термин «литературный язык» в Советском энциклопедическом словаре определяется как «нормализованная форма общенационального языка, существующая в устной и письменной разновидности и обслуживающая все сферы общественной и культурной жизни нации»¹.

Основные признаки древнемордовской культуры сложились к III–IV вв. н. э. С этого времени можно говорить о древней мордве как об особой этнической общности². В конце VII – начале VIII в. значительная часть древнемордовского населения покинула территорию Верхнего Посурья и Средней Суры. В это же время происходило расселение древней мордвы в бассейне Цны, осваивались новые территории в Среднем Примокшанье и в бассейне Вада³.

Формирование мордвы-мокши и мордвы-эрзи как самостоятельных субэтносов в основном завершилось к XIII в., в период образования крупных союзов древнемордовских племен и раннегосударственных объединений⁴.

Мордовский этнос формировался на базе не единой родоплеменной организации, одного племени, а целой группы (семьи) родственных племен, живших на смежных территориях,

с возможным включением иноэтнических компонентов. Эти племена изначально не обладали сознанием своей этнической общности и не имели единого самоназвания. Лишь в заключительной фазе первобытности у древнемордовской группы племен стало складываться представление о своей общности, своем отличии от других этносов, чему в немалой степени способствовали ее контакты с иными этническими образованиями, давшими всей совокупности указанных племен единый этноним «Mordens», «Mordua», «мордва», «мордвичи»⁵.

Проблематика и методика изучения путей формирования литературных языков, по мнению А. П. Феокистова, основываются на учете не только конкретно-исторических условий, в которых складываются те или иные литературные языки, но и общего уровня развития и современного состояния каждого литературного языка в отдельности. Сам ученый «изучение мокшанского (или мокша-мордовского) литературного языка» основывал «на принципе сравнительно-сопоставительного исследования путей его эволюции параллельно с исследованием особенностей формирования и развития эрзянского (или эрзя-мордовского) литературного языка»⁶.

До первой языковой научной конференции (март 1933 г.) в мордовском письме господствовал фонетический принцип. Практическая реализация норм орфографии вызывала разногласия между сторонниками «чистого фонетизма» и «чистого морфологизма». Вторая мордовская языковая конференция (апрель 1934 г.) в качестве главного вопроса рассматривала

необходимость выработки единой терминологии. Третья конференция (февраль 1935 г.) выдвигала центральным вопросом создание нормативной грамматики. Четвертая (март 1938 г.) была посвящена разработке правил синтаксиса и пунктуации.

Письменные нормы мордовских литературных языков закрепились только к середине 30-х гг. XX в. Весь предшествующий период развития мокша- и эрзя-мордовских письменных литературных языков А. П. Феокистов склонен рассматривать «лишь как историю употребления материала различных мордовских диалектов при создании той или иной группы памятников письменности на основе русской или латинской графики»⁷.

В 20–30-е гг. минувшего столетия проблемы выработки литературных норм родного языка широко обсуждались на страницах мордовской периодической печати («Од веле», «Якстере теште» и др.), где были постоянные рубрики «Уроки по изучению мордовского языка». Так, в № 157 газеты «Од веле» за 1931 г. (материал И. Г. Черепкина) читаем: «В мордовском языке 2 вспомогательных глагола: улемс, кармамс. Глаголы мордовского языка имеют 2 вида: совершенный и несовершенный». Эта же газета ранее помещает очень интересные в рамках темы сегодняшнего круглого стола публикации: в 1925 г. – З. Ф. Дорофеева («Эсь кяльса то-

Д. В. Цыганкин. Мокшалай, 2006 г.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 716

² Мордовия: энцикл. : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 13.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков. М., 1976. С. 3.

⁷ Там же. С. 5.

нафнемати ётамась» – «О переходе к обучению на родном языке»); П. Глухова («Мокшэрзень кельть колга» – «О мокшаэрзянском языке»); М. Е. Евсевьева («Мокшэрзень кельть колга»); в 1928 – Л. П. Кирюкова («Мокшэрзянь кяльть виендемац» – «Развитие мокшаэрзянского языка»; в 1929 г. – П. С. Шишканова («Тиема эсьтинек литературнай кяль» – «Нам нужен свой литературный язык»), где автор подчеркивает: «Минь корхтамасонк мокшень и эрзянь кялень кафта наречияда» («В нашем языке 2 наречия – мокшанское и эрзянское»).

Таким образом, вопросы формирования общемордовского языка не сходили с повестки дня с самого начала научного изучения языка мокши и эрзи. Д. В. Бубрих в своих академических трудах писал «о системе звуков мордовского языка; о мордовском спряжении» и т. д.

И тогда, и сейчас есть голоса за выработку общих норм для мокшанского и эрзянского языков и еще больше – против. Обе точки зрения одинаково заслуживают уважения, обе они имеют под собой весомую почву. И та, и другая движимы безграничной любовью ко всему родному, близкому и понятному. Но меняется время, меняется общество, меняется сама жизнь, что не всегда оказывает положительное влияние на развитие отдельных языков. По справедли-

вому замечанию Н. Б. Мечковской, социально равных языков не бывает⁸. В социалингвистической «анкете» языков целесообразным считается учет следующих признаков:

- 1) коммуникативный ранг языка;
- 2) наличие письменности и письменных традиций;
- 3) степень нормированности языка;
- 4) правовой статус языка и его фактическое положение в условиях многоязычия;
- 5) учебно-педагогический статус языка (язык как учебный предмет, как предмет обучения и т. д.).

Если по этому рангу социальной значимости языков оценивать мокшанский и эрзянский литературные (государственные!) языки, то картина получается грустная. Наши родные языки лишены функциональной поливалентности, они ограничены жанрово, мало используются как предмет обучения, даже на разговорно-бытовом уровне с ними конкурирует русский.

В последние годы языковая ситуация резко меняется далеко не в пользу малых языков.

По разным источникам, в конце XX столетия в мире насчитывалось около 7 тыс. языков, из которых, по прогнозам специалистов, в ближайшие десятилетия должно сохраниться не более 600⁹. Ежегодно исчезает примерно 12 языков. Нетрудно предположить, какая участь ожидает наши языки.

На уроке. Б. Ремезенки, 2006 г.

На мой взгляд, в складывающейся языковой ситуации в мире, в стране вполне закономерно рассмотрение в очередной раз возможности выработки единых норм для титульных языков Мордовии. Это позволило бы обогатить лексику единого языка за счет ресурсов мокшанского и эрзянского, способствовало бы росту национального самосознания мордвы как крупного древнейшего этноса, волею объективных исторических обстоятельств и отдельных субъективных факторов оказавшегося столь дисперсно расселенным на просторах Российской Федерации и за ее пределами. С точки зрения теории науки о языке это вполне приемлемо. С точки зрения практики языкового строительства это тоже возможно, но не в те короткие сроки, которые были названы сегодня в докладе профессора М. В. Мосина.

Работа круглого стола.
Доцент В. И. Шанкина, профессора
И. В. Тараканов, Е. А. Цыпанов,
Ю. А. Мишанин, Н. Ф. Мокшин
(слева направо)

⁸ Мечковская Н. Б. Общее языкознание. М., 2007.

⁹ Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2007. С. 398.

Секретарь правления
Союза писателей России,
председатель правления
Союза писателей
Республики Мордовия
(г. Саранск, РФ)

Александр Макарович Доронин

Дорогие друзья! Процесс формирования единого мордовского литературного языка, на мой взгляд, может быть реализован в определенных условиях: административных, культурных и этнографических. К сожалению, этот процесс не будет естественным, ибо при естественном развитии языка эрзянский будет развиваться как эрзянский, а мокшанский – как мокшанский. Правда, и для такого хода событий тоже нужны определенные условия, ведь языки неизбежно будут ассимилироваться с русским и в недалеком будущем либо отомрут совсем, либо в основном будут состоять из русских слов с мокшанскими или эрзянскими окончаниями. Уже сейчас эта тенденция прослеживается

очень зримо: достаточно вслушаться в речь тех, у кого берут интервью на местном телеканале.

Носитель языка – народ. Он вкладывает в язык свою душу, менталитет, психологические и другие особенности. У мокши и эрзи – свои особенности, разный менталитет. Мы хотим скрестить эти менталитеты и дать в итоге один мордовский язык. Но естественен ли этот процесс? Возможен ли он? Классик советской литературы В. В. Маяковский хорошо понимал, что творцом языка может быть только народ. В стихотворении, посвященном трагической кончине Сергея Есенина, есть такие строки: «У народа, у языкотворца, Умер звонкий забулдыга-подмастерье...»

Даже великий русский поэт – всего лишь подмастерье. Мастер у языка – народ. Он один хранитель и творец божественного слова. Захочет ли народ, а точнее две его в чем-то похожие, а в чем-то непохожие разновидности, уйти от естественного процесса развития своего языка, покажет время. Оно все расставит по своим местам. Но если немного пофантазировать и представить будущую китайско-финскую границу, то у нас может появиться выбор: какой язык предпочесть – китайский или финский? Если следовать даосским мудрецам, то предпочитать необходимо естественный процесс. Если подражать невозмутимым финнам, то нужно просто скинуться на троих и обсудить этот вопрос за хорошей русской водкой. Если не обижать русских братьев (мы же живем с ними рядом и уже очень давно кровно и духовно породнились), то нам, наверное, среди русских нужно быть русской мордвой, как пропавший народ меря, и самим становиться языкотворцами.

Есть тайные молитвы во время литургии, не слышимые никем, только мысленно произносимые священником. Есть тайна и у слова. Поскольку речь идет о литературном языке, она принадлежит лишь писателю, ибо только он может выразить то, что принадлежит ему одному: тайну

Ансамбль «Торама». Саранск, 2009 г.

Комичи
в Мордовии.
Ансамбль
«Серебряные бусы».
Саранск, 2008 г.

своих образов, тайну своей души, тайну мыслей своих героев.

Как и все люди, писатели непохожи друг на друга. Они разнятся так, как, например, словари Даля и Ожегова. Словарь Даля – это речь простого народа, богатство его языка. Словарь Ожегова – академический, в нем не столько народной мудрости, сколько образцов правильного написания.

Как мы будем соединять два самостоятельных языка, между которыми разница как в плане семантики, так и фонетики? Ведь мокшане и эрзяне двумя-тремя словами могут выразить то, что при переводе на другой язык потребует нескольких предложений.

Литературный язык – не запас слов, втиснутый в тесные рамки наспех составленного словаря (заметим, кстати, многие наши словари богатством не удивляют, они полезны лишь для переводчиков национальных газет, а не литераторам и тем более хорошим писателям).

Литературный язык – это крылатая гамма мыслей и чувств, боль и крик сердца, наконец, это сакральная молитва, которая имеет потаенную Твердыню и эзотерику. Так давайте вначале подумаем: а надо ли, друзья, спешить? Надо ли лишать языки естественного, спокойного развития? Возможно, их сила в покое! Как говорили древние римляне: дикси – я все сказал!

Кандидат философских наук,
профессор кафедры
регионоведения и политологии
ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»
(г. Саранск, РФ)

Василий Филиппович Кирдяшов

Уважаемая аудитория! Исторический опыт свидетельствует, что практически все нации (этноты) в мире имеют литературный язык. Причем процесс его формирования определяется объективными причинами, и прежде всего становлением национальной государственности, требующей единого территориального, экономического, политического и этноязыкового пространства. Страны Запада этот этап проходили в XVII–XIX вв. По времени он длителен, в реализации сложен. Но без создания вышеназванных пространств никакой речи о цивилизации не могло быть. Индустриальная цивилизация сломала все мешающие факторы: и территориальную разобщенность, и феодальную экономику, и политический

абсолютизм, и, наконец, этноязыковые противостояния. Разумеется, местные наречия не были ликвидированы.

В результате буржуазных преобразований на Западе сформировалась нация-государство, или, как сейчас называют, «гражданская нация».

Наша страна, как известно, шла несколько иным путем. Ни в царской России, ни в СССР, ни в постсоветской России гражданской нации как не было, так и нет. Ее формирование – дело будущего, хотя этот процесс в постсоветское время не прекращался. Речь идет об общероссийской гражданской нации. Россия, как подчеркнуто в Конституции, – многонациональное федеративное государство. Но любое, даже федеративное по-

100-летие Артура Мора. Красные Ключи, 2008 г.

«Бабань парь». Детский сад №127. Саранск, 2009 г.

лиятническое, государство не может нормально функционировать без налаженной связи между отдельными его частями в административной, социально-экономической, научно-технической и других сферах жизни. Такая связь обычно осуществляется путем широкого распространения языка наиболее многочисленного или развитого этноса, например, русского в России, немецкого в бывшей Австро-Венгрии и т. д.

Напомним, что лишь с развитием капитализма, в период оформления наций, создается литературный язык и появляется массовая литература, что способствует сплочению нации. Не случайно поэтому в ходе дискуссии второй половины 1960-х гг. вокруг определения понятия «нация» некоторые ее участники выдвинули предложение включить в число признаков нации именно литературный язык. Было признано, что в таком предложении есть рациональная основа, но для определения сущности этноса оно не подходит. Упор был сделан на разговорный язык.

Мы согласны с позицией известного ученого В. И. Козлова, утверждающего, что сложность проблемы применения к этносу признака языковой общности усугубляется общепризнанным существованием этносов, части которых говорят не только на сильно отличающихся друг от друга диалектах формально «единого» языка, но и вообще на разных языках. К ним относятся, например, ирландцы, подавляющее большинство которых на их родине перешли на английский язык (германской языковой группы), а оставшиеся продолжают употреблять прежний ирский или гэльский язык (кельтской языковой группы). К таким этносам относится мордва, часть которой говорит на эрзянском, часть – на мокшанском языке, имеющем свои литературные формы, часть – уже давно – на татарском языке (так называемые мордва-каратаи), а значительные группы (по переписи 1959 г. – 22 %, 1989 г. – 33 %) показали своим родным языком русский.

Ученый справедливо подчеркивает, что в мире есть этносы (единые),

имеющие два и больше литературных языка. Мордва отнесена им именно к таким этносам. Возникает вопрос: а нужен ли единый литературный язык для такого уникального многоязычного народа, как мордва? Ответ, на наш взгляд, должен быть отрицательным. Вполне очевидно, что в период формирования мордовской государственности в 1920-е – первой половине 1930-х гг. создание литературного единого языка могло состояться, но по прошествии 70 лет, когда оба языка имеют статус литературных, а сейчас и государственных, языков, начать создавать еще какой-то литературный язык нецелесообразно. Речь идет не только о трудностях его создания, не только о многомиллионных затратах и долговременности мероприятия, но и о целесообразности всего этого. Нужен ли мертвый язык, который будут знать единицы?

На сегодняшнем круглом столе прозвучали здравые размышления наших гостей из Коми и Удмуртии о том, что мы запоздали с реализацией этой идеи.

Открытие ателье «Валда». Ансамбль «Морденс». Саранск, 2009 г.

Открытый урок. Ст. Теризморга, 2008 г.

Уважаемые участники круглого стола! Было время (около 6 000 лет тому назад), когда не было ни мордвы, ни марийцев, ни венгров, ни финнов, ни других финно-угорских народов. Между Уральскими горами и рекой Обью проживало племя уральцы. Позже от этого племени отпочковались прибалтийско-финские, пермские, угорские племена.

Начиная с I в. н. э. между Волгой и Окой проживало единое мордовское племя – предки мокши и эрзи, говорившие на одном, общемордовском, языке, имевшие единую культуру. Общий язык предков мокши и эрзи описан в моей книге «Атянь-атяньке и синь кяльсна» («Предки мордвы и их язык»), опубликованной в Саранске в 1991 г. В V–VII вв. общемордовское племя разделилось на мокшу и эрзу, а единый мордовский язык – на мокшанский и эрзянский. Иными словами, до V–VII вв. мокша и эрзя говорили на одном общем языке.

Если придется создавать единый мордовский язык, каким он будет?

Думается, при разработке языка нужно учесть материал о звуковом составе общемордовского языка, представленный в книге «Древняя мордва и их язык».

В общемордовском языке было шесть фонем: а, о, у, и (ы), э, ä. В современном мокшанском языке их

Заведующий кафедрой
мокшанского языка ГОУВПО
«МГУ им. Н. П. Огарева»,
доктор филологических наук,
профессор
(г. Саранск, РФ)

Осип Егорович Поляков

семь: а, о, у, и (ы), э, ä, ь, в эрзянском – пять: а, о, у, и (ы), э. Гласный переднего ряда ä характерен для многих финно-угорских языков, гласный ь не встречается в эрзянском, поэтому для единого мордовского языка можно предложить фонетическую систему древнего общемордовского языка.

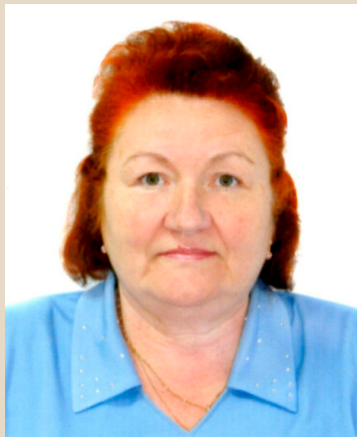
В современном эрзянском языке шипящая аффриката ч твердая, в мокшанском – мягкая: пачалкс'е – пач'а. В общемордовском языке она также была твердой, как и в некоторых современных мокшанских диалектах, например в северо-западном: пэч'кьмс «зарезать», но почка, уча.

В общемордовском языке не было «глухих» сонорных р^х, л^х, й^х, рь^х, ль^х.

Они встречаются только в мокшанском и саамском, а в других финно-угорских языках отсутствуют.

В современном мокшанском языке ударение падает в основном на первый слог: вэ'л'ь «село», ку'ду «домой», ка'дъмс «оставить». На второй его перетягивают широкие гласные а, ä, если в первом слоге выступают у, и: пу'тъмс «положить» – пута'н «положу», с'и'мъмс «пить» – с'има'н «я пью». Так обстояло дело и в общемордовском языке. В эрзянском языке ударение разноместное, однако экспериментальные исследования показали, что и эрзяне чаще всего ударным произносят первый слог.

Заведующая кафедрой
эрзянского языка ГОУВПО
«МГУ им. Н. П. Огарева»,
кандидат филологических наук,
доцент
(г. Саранск, РФ)
Валентина Павловна Цыпкайкина

Уважаемые коллеги! Позвольте напомнить вам народную мудрость: «Богатство земли – в хлебе, богатство человека – в уме, богатство народа – в языке». Язык является доминантным признаком этноса, он относится к числу основополагающих этнических определителей, базовых этнокультурных ценностей.

Следует отметить, что за последние 20 лет в развитии мордовских литературных языков произошли значительные изменения. Изданы словари разных типов, обновлены учебно-методические комплекты по эрзянскому и мокшанскому языкам и литературе для школ, изданы вузовские учебники на мордовских языках по фонетике, морфологии и синтаксису. Благодаря этому значительно улучшилось качество преподавания мордовских языков в школе и вузе. Однако появилась другая проблема: некого стало учить.

Количество учащихся сельских национальных школ с каждым годом сокращается, что является причиной их закрытия и перевода учеников в районные или другие школы, в которых ученический состав классов по национальности далеко не однороден. Данные социологических исследований свидетельствуют о неуклонном падении уровня владения родным языком среди представителей финно-угорских народов (коми, коми-пермяков, марийцев, мордвы, удмуртов), и в первую очередь среди молодежи, особенно городской и поселковой. Поэтому проблема обучения генетически родному языку детей, не владеющих им, является одной из актуальных в образовании финно-угорских народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В большинстве государственных образований финно-угорских народов создана нормативно-правовая база языковой политики, приняты законы, подзаконные акты, целевые программы, направленные на сохранение и развитие языков. Учреждениями образования, культуры, массовых коммуникаций, общественными объединениями накоплен достаточно обширный опыт разработки и успешной реализации проектов этнолингвистической, этнокультурной направленности.

В то же время многие проблемы, связанные с будущностью языков и культур финно-угорских народов, ждут своего решения. Одной из них для мордовского народа является проблема, вызвавшая за последнее время бурные дискуссии не только в научной среде, но и на бытовом уровне, – проблема создания единого мордовского литературного языка. Нужен ли единый мордовский язык? Этот вопрос все чаще и чаще задается в последнее время. Сторонники его создания считают, что данная мера поможет сохранению языков эрзи и мокши.

Для решения столь сложного вопроса потребуется не только огромная финансовая поддержка со стороны правительственных структур Республики Мордовия, но и большие усилия представителей научной и общественной мысли республики и диаспоры.

Вероятно, наибольшую трудность при работе над созданием единого мордовского литературного языка вызовет практическая сторона дела. Как отбирать слова и словоформы в «общую копилку», по какому принципу? В данной ситуации логично было бы вспомнить примеры из мирового

опыта создания литературных языков. Например, в Швейцарии четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Однако ретороманский, на котором говорят около 60 тыс. чел. в кантоне Граубюнден, – это собирательное название нескольких, хотя и родственных, но невзаимопонимаемых языков романской группы. К началу 1960-х гг. на пяти из них велось преподавание в начальной школе. Иначе говоря, так называемые диалекты ретороманского языка – это фактически самостоятельные языки. Даже слово «да» в них звучит по-разному! Раньше швейцарские официальные документы поочередно публиковались на двух самых распространенных диалектах ретороманского – сурсельвском и верхнеэнгадинском: год на одном из них, год на другом. Но в начале 1980-х ретороманская лига решила на основе трех диалектов создать общий литературный ретороманский язык. Слова в «общую копилку» отбирались по «принципу большинства»: если какое-то слово в двух диалектах звучит одинаково, а в третьем иначе, бралось «одинаковое»; если слово звучит по-разному во всех трех основных диалектах, оно бралось из самого распространенного. То же и с грамматическими явлениями – с миру (с каждого диалекта) по нитке. Этот локальный «эсперанто» называется Руманш Гришуна и функционирует в качестве общего письменного ретороманского языка уже более 20 лет: на нем печатаются официальные документы, ведутся телепередачи, на него переводятся книги с иностранных языков и с диалектов самого ретороманского.

По каким же принципам отбирать слова и словоформы при создании единого мордовского литературного языка? Может быть, кроме выше-названного «принципа большинства» следует использовать «принцип древней формы», т. е. выбирать те словоформы, в составе которых сохранились древние суффиксы? Так, полная парадигма глагола в мордовских языках насчитывает 167 форм, и только 15 из них полностью совпадают. Различия между остальными формами касаются или словоизменяющих суффиксов, или, в основном, фонетического оформления.

В единый мордовский язык могут быть выбраны в первую очередь те, которые являются исторически более древними. Например, в мокшанском языке форма 1-го лица множественного числа настоящего-будущего времени содержит древний суффикс **-м-**: м. *кундатама*, э. *кундатано*. В этом случае, придерживаясь принципа «что древнее», следует выбрать мокшанскую словоформу. В эрзянском языке в формах 1-го и 2-го лица первого прошедшего времени сохранился древний суффикс прошедшего времени **-и-**. В единый язык, на наш взгляд, целесообразно взять эрзянские формы, ср. э. *мор-ы-нь*, *мор-ы-ть*, м. *мора-нь*, *мора-ть*. В других случаях можно использовать «принцип удобства». Так, например, в мокшанском языке формы второго прошедшего времени и сослагательного наклонения, образованные с помощью суффикса **-л-**, совпадают, различаясь только в контексте. Для удобства использования, как нам представляется, в единый мордовский язык следует выбрать эрзянские формы сослагательного наклонения, образованные с помощью суффикса **-вл-**.

Значительная часть производных слов в мордовских языках образовалась по общим словообразовательным моделям. Но имеются и такие слова, от которых в эрзянском языке образовались производные, а в мокшанском — нет, и наоборот, например: э. *морго*, м. *морга* «сук» — э. *моргиямс* «покрыться сучьями»; э. м. *мода* «земля» — э. *модыямс* «испачкаться землей»; э. м. *куда* «сват» — м. *кудаламс* «сватать»; э. *мушко*, м. *мушка* «волокно» — м. *мушкондамс* «истрепаться, износиться (об одежде)».

Полагаем, что слова, отсутствующие в одном из мордовских языков, следует включить в единый мордовский язык, сохранив тем самым все слова эрзянского и мокшанского языков. Надо сказать, что этот процесс уже идет, современные эрзянские писатели используют в своих произведениях слова из мокшанского языка, а мокшанские писатели — из эрзянского, хотя и не так часто, как могло бы быть.

Таким образом, принципы отбора слов и словоформ в единый мордовский язык могут быть различны. В любом случае они должны быть тщательно продуманы и научно обоснованы.

РЕКОМЕНДАЦИИ круглого стола

В последнее время достигнуты определенные положительные результаты в функционировании мордовских языков. Участники круглого стола отмечают, что за 15 лет проведен ряд научно-практических конференций, опубликованы монографии, учебники, учебные пособия, сборники научных трудов по мокшанскому и эрзянскому языкам, изданы новые программы и учебные пособия для школ республики и мордовской диаспоры.

При имеющихся положительных результатах остаются нерешенными ряд задач культурного строительства, а именно:

- не происходит превращение мордовских языков в средство школьного образования на родном языке;
- процесс выполнения «Закона о языках» в республике не сопровождается интенсивным расширением функционирования мордовских языков в обществе, особенно в печати, книгоиздании, электронных средствах массовой информации и т. д.;
- серьезным препятствием функционированию мордовских языков является ограничение их употребления в официально-деловом стиле. В этом качестве они употребляются в основном только в официальных информационных, печатающихся в газетах (законы, указы, официальные сообщения, инструкции).

Участники круглого стола, озабоченные судьбой мордовских языков, считают необходимым констатировать: государственный язык должен стать языком науки и образования, научных конференций и форумов, офи-

циальных мероприятий, служебных совещаний и конференций, делового общения. На нем должна вестись деловая документация.

Учитывая вышеизложенное, участники намерены предпринять попытку разработки единого мордовского литературного языка, в связи с чем считают целесообразным:

1. Одобрить основные положения концепции по разработке единого мордовского литературного языка.
2. Ходатайствовать перед Правительством Республики Мордовия о принятии программы создания единого мордовского литературного языка.
3. Организовать постоянно действующий семинар по обсуждению аспектов процесса разработки единого мордовского литературного языка.
4. Поддерживать образование республиканской комиссии по координации развития мордовских языков, рассмотреть на его заседаниях актуальные вопросы, перспективы языкового строительства, условия и этапы формирования единого мордовского литературного языка.
5. Создать при секторе филологии и журналистики Межрегионального научного центра финно-угроведения ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева» рабочую группу по подготовке материалов для формирования единого мордовского литературного языка по всем его уровням и просить Правительство РМ оказать финансовую поддержку деятельности группы по выработке рекомендаций для создания единого мордовского литературного языка.

